

**К ВОПРОСУ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.**

Дзуганов Тимур Аликович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), dzughanov@mail.ru

В статье исследуются некоторые вопросы, связанные с нарушением законности в сфере торговли и предпринимательства в Нальчикском округе в XIX – начале XX вв. Определены характер и особенности этих явлений в условиях складывания рыночных отношений у кабардинцев и балкарцев в пореформенный период. Выявлена закономерность, что имевшие место нарушения были во многом обусловлены административно-политическими преобразованиями царских властей на Северном Кавказе. Отмечается, что имевшие место нарушения торговых правил были также спровоцированы неэффективностью системы контроля и налогообложения в этой области. Администрация округа закрывала глаза на эти факты, не редко покрывала нарушителей из числа собственных сотрудников. Такое положение дел оказывало негативное влияние на торгово-хозяйственное развитие горцев, тормозило и без того сложный процесс их интеграции в социально-экономическое пространство Российской империи.

Ключевые слова: кабардинцы, балкарцы, Нальчикский округ, торговля, предпринимательство, гильдейские купцы, торговый патент, правонарушение.

В пореформенный период, локомотивом экономического развития Нальчикского округа, наряду с традиционными земледелием и скотоводством, становится торговля. Начиная с 18769 г., с момента удовлетворения ходатайства начальника Терской области о разрешении народам Терека «свободной торговли без стеснения формальностями и пошлинами», начинается новая эра в истории развития местного предпринимательства. Снятие ряда жестких ограничений, а также доступность получения разрешительных документов обусловили невиданный прежде на Северном Кавказе рост предпринимательской активности населения. Не остался в стороне от этих новых веяний и Нальчикский округ. Повсеместно возникают новые торговые заведения, растет число коммерсантов и предпринимателей из числа местного населения. Газета «Терские ведомости» пишет по этому поводу: «Почти в каждом ауле найдется небольшая лавочка, содержимая кабардинцем, в которой можно найти предметы первой необходимости сельского быта. Открываются кабардинцами также лавки с «красным товаром» т.е. ситцем, кумачом и т.п., но таких лавок пока еще очень мало. Последние сосредоточены исключительно в руках горских евреев, которые при отличном знакомстве с их кабардинским языком, нравами, обычаями вообще ведут свои торговые дела с большой выгодой» [Терские ведомости 1894: № 99].

По данным Ставропольской казенной палаты, выдававшей официальные документы на ведение торговой деятельности, уже к концу 1891 г. по Нальчикскому округу числилось 57 гильдейских купцов. Характерно, что общее количество гильдейских и негильдейских купцов увеличивалось быстрыми темпами. Этому способствовало и то, что временное разрешение на развозной торг, помимо Ставропольской Казенной палаты, можно было получить и в Нальчикском слободском правлении. Документ давал право свободной торговли «с воза» в любом селении Округа. Ограничение на аренду торговых площадей с лихвой окупалось мобильностью торговцев. Стоимость такого разрешения была относительно невысока, при этом торговцы экономили время на поездку в Ставрополь. Нельзя не отметить, что такие временные разрешения вызывали раздражение представителей сельской администрации, что нередко приводило к конфликтам, разрешать которые удавалось лишь путем судебных разбирательств. В этой связи показателен случай с Азарьей Ифраимовым. Получив 5 января 1891 г. в слободском правлении свидетельство на право ведения торговли (с 5 по 31 января) он «производил торговлю красным товаром с воза» на одной из улиц сел. Гунделен, когда его вызвали в сельское правление. После проверки документов старшина и писарь объявили торговцу, что он может торговать не больше трех дней. «Почему – не объяснили, составили протокол...» – жаловался Ифраимов [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 231. Л. 15].

Помимо самоуправства сельской администрации, в округе наблюдались и другие нарушения законности в сфере торговли и предпринимательства. Широкое распространение получил вид мошенничества, когда торговцы осуществляли свою деятельность по недействительным документам. Некоторые ушлые коммерсанты, оплатив соответствующий сбор, получали в Казначействе «ответствующий патентный бланк», но не спешили его заполнять. В этом документе прописывалось право торговли строго определенным товаром в течение оговоренного времени и на определенной территории. Мошенники, не заполнив их должным образом, «производили торговлю по оным без прописки их акцизным товаром». Торговля «по чистым патентным бланкам» позволяла коммерсантам обходить закон и получать большую выгоду. Естественно, что подобный вид деятельности был бы невозможен без ведома сельских и слободских старшин, на территории которых она и осуществлялась [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 212. Л. 2].

Следует отметить, что помимо незаконной торговли, в округе отмечались и другие виды правонарушений в сфере предпринимательства. Особо показателен случай с подпольной лотереей проходившей в слободе Нальчик на протяжении нескольких месяцев 1896 г. Когда же история достигла Владикавказа – административного центра Терской области, разразился нешуточный скандал. Начальство потребовало немедленных объяснений. По поводу вопиющего инцидента старшина слободы Нальчик невнятно доносил окружному начальнику, что содержатель стеороскопического кабинета «производил розыгрыш вещей по билетам за 50 к. и больше». Как выяснилось, устроитель незаконной лотереи Климентий Гаврилович Хрусталеv, не дожидаясь расследования, «закрыв кабинет и скрылся в сторону Моздока» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 14. Т. 2. Л. 35].

Трудно поверить, что подобная лотерея могла проводиться длительное время без ведома и попустительства отдельных представителей слободского Правления. В самом деле, в этот период наблюдается проникновение представителей наиболее заметных купеческих династий Нальчика – Шуйских, Зипаловых и др. в администрацию слободы. Их целью, по-видимому, являлось лоббирование экономических интересов семьи. Вместе с тем, эти чиновники – купцы не забывали и о собственном интересе, не редко попадая в криминальные сводки по Терской области. В 1893 г. видный нальчикский купец, по совместительству слободской казначей Василий Зипалов был заподозрен «в лихоимстве, т.е. за взимание им, с

корыстной целью, при продаже гербовых марок, цены выше номинальной стоимости». По этому делу даже производилось специальное дознание. Вердикт дознавателя – «виновность Зипалова вполне обнаружена» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 290. Л. 12–18 об.].

Неоднократные жалобы торговцев округа привлекли внимание Казенной Палаты. Была назначено соответствующее расследование, выявившее многочисленные факты превышения полномочий и других нарушений закона со стороны местной администрации. По результатам проведенного следствия, 24 марта 1895 г. исправляющий должность Податного Инспектора Нальчикского округа Бежанов, докладывая в Ставрополь, что им «было обнаружено взяточничество, систематически и безнаказанно практикуемое в Нальчикском слободском Правлении», при выдаче торговых и промысловых документов. Схема, по которой чиновники вымогали у торговцев деньги была относительно проста. Желаящему получить патент на право заниматься предпринимательской деятельностью и обратившихся в связи с этим в Правление, ушлые писари объясняли «необходимость» отдельной оплаты сначала некоего разрешения на право подачи заявления вышестоящему начальству. Особенное возмущение инспектора вызвали наглость и уверенность в собственной безнаказанности доморощенных вымогателей. «Причем оно – подчеркивал инспектор, говоря о взяточничестве, по-видимому практикуется довольно продолжительное время, потому что в данное время является обычным явлением, и торговцы с тем уже освоились до некоторой степени и уже успели додуматься до его законности, считая необходимым отблагодарить писаря за прописку документов». Некоторые же из торговцев, выражавшие протесты против таких незаконных поборов со стороны членов слободского Правления, обязанных по долгу службы «прописывать документы безвозмездно», были вынуждены все-таки платить, будучи убеждены в том, что плата эта взимается с них за заявления о выдаче им документов, «каковых, как за тем, никуда не писалось» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 6–6 об.].

Как видно из материалов дела, страдали от этих поборов в основном представители горского населения, что объяснялось их повальной юридической неграмотностью.

Сумма «отдельной оплаты» назначалась произвольно и зависела от платежеспособности заявителя. «Было выявлено, что с одного торговца за полугодовое свидетельство, стоящее 5 р. 50 к., было взято 8 р.» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 8].

Бежанову по горячим следам удалось найти нескольких пострадавших торговцев и уговорить подписать жалобу.

Пострадавшие торговцы:

1. Асламбек Елеев – 50 к.;
2. Фома Лебедев – 50 к.;
3. Тоцы Нафиков – 20 к.;
4. Куржи Анзоров – 1 р.;
5. Пахо Аталыков – 75 к.;
6. Уважуко Болкаров – 30 к.;
7. Жамбот Пшеноков – 2 р. 50 к. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 769. Л. 7].

Эти торговцы сообщили инспектору имена вымогателей. Ими оказались писари слободского правления – Антон Иванов, Федор Походов и Михаил Корбут [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 30–30 об.].

Протокол с результатами расследования, проведенного Бежановым, Ставропольская Казенная Палата отправила в Министерство Финансов. Дело приобрело скандальный характер, что грозило крахом карьеры не только окружному начальству, но и некоторым чинам из администрации Терской Области. Продолжавший расследование Бежанов, вскрыл и другие факты вымогательства со стороны

писарей Правления. Список жертв вымогателей пополнили еще 32 торговца из 10 аулов округа.

В этих условиях администрация Нальчикского округа в сжатые сроки провела собственное «расследование», главной целью которого, на самом деле, стало сокрытие улик, могущих опорочить честь мундира и доставить другие серьезные неприятности местному начальству. С фигурантами дела проводили «разъяснительные беседы», вызывая их для этого в Нальчик, а торговые предприятия отдельных торговцев, по-видимому мало сговорчивых, подвергались неожиданным проверкам, заканчивавшимися крупными штрафами. Так произошло с жителем селения Кучмазукино Махмудом Гуговым. Он содержал в селении Атажукина 2-м лавку с красным и мелочным товаром. Сам торговец имел билет 2-й гильдии, два приказчика при лавке – 1-го и 2-го класса соответственно, т.е., «снабженные установленным своевременно выбранными приказными документами» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 87].

Тем не менее, власти, памятуя об участии Махмуда Гугова в расследовании Бежанова, без труда нашли нарушения в ведении торгового предприятия и приговорили последнего к высокому штрафу.

Уже 11 марта 1896 г. начальник округа докладывая о первых результатах, сообщал, что «произведенным дознанием фактов поборов в Нальчикском слободском Правлении за выдачу и прописку торговых документов не установлено» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 9]. Тем не менее, он счел возможным присовокупить к официальной части, что им сделано «строжайшее распоряжение старшине слободы Нальчик о том, чтобы следил за писарями и не допустил бы к побору взятку» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 28].

К докладу была приложена копия протокола общего собрания представителей администрации округа и торговцев, фигурировавших в деле в качестве пострадавших. Собрание проходило 12 февраля 1896 г. Вел его – младший помощник начальника Нальчикского округа, надворный советник Иван Галактионович Василихин. В итоговом протоколе было зафиксировано: «опрошенные торговцы заявили, что лично все они никому и никогда жалоб по вышеизложенному делу не приносили и теперь также никакой жалобы на нальчикских слободских правителей не имеют и хотя из них некоторые добровольно вознаграждали писцов за немедленную прописку ими торговых документов без всякого со стороны последних вымогательства, то это зависимо от их личной воли и желания и поэтому они просят начальство не возбуждать об этом никакого дела и не отрывать их больше от хозяйства и коммерческих занятий» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 30–30 об.].

Таким образом дело о взяточничестве в слободском правлении Нальчика начало рассыпаться.

Вскоре окружное начальство от обороны перешло в наступление. Теперь уже следователь Бежанов обвинялся в превышении служебных полномочий, и даже в покрывании взяточничества. Здесь следует оговориться, что помимо вымогательства служащими слободского Правления, Податным инспектором были вскрыты факты преступного сговора со стороны некоторых торговцев и служащих ряда аульских правлений. Эти служащие, за определенную мзду покрывали коммерсантов, позволяя уходить им от налогов. Ярким примером служат события в Чегемском обществе. Бежановым было установлено, что в 1895 г. в Чегемском обществе функционировали торговые заведения принадлежавшие Г. Лобжанидзе, А. Лобжанидзе, З. Хулаеву, А. Кудаеву и Н. Агкубекову. Эти торговцы, заручившись поддержкой старшины общества, смогли скрыть от налоговых органов сам факт своей деятельности и тем самым уйти от налогов [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 137]. Старшина просто не вписал их лавки в соответствующий регистрационный журнал. Сам обман вскрылся случайно.

Для того чтобы разобраться в ситуации на месте, 19 апреля 1896 г. в Нальчикский округ был командирован Исправляющий должность Чиновника Особых поручений, коллежский секретарь Реутт. Как значилось в сопроводительных документах, коллежский секретарь прибыл для «производства расследования жалобам жителей общества Чегемского Хулаева и Кудаева и жителя селения Генделеновского – Энеева на неправильные будто бы действия Податного инспектора Бежанова», а так же разобраться с вопросом «о взятках, допускаемых бывшим при нем переводчиком (фамилия неразборчиво)» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 350. Л. 66–66 об.].

Итогом расследования стало прекращение дела в отношении Бежанова. Повидимому, сторонам удалось найти компромисс, так как виновным был объявлен туземный толмач, «не верно переводивший показания» для инспектора.

Происшествие в Чегемском обществе отнюдь не являлось единичным эпизодом. Пользуясь отсутствием хороших дорог между Балкарскими обществами и равнинной Кабардой, т.е. с административным центром – слободой Нальчик, предприимчивые купцы из Кутаисской и Тифлисской губерний через горные перевалы легко проникали в селения балкарцев. В лучшем случае, имея патент на мелкую розничную торговлю, они занимались также скупкой у местного населения сырья и полуфабрикатов по заниженным ценам, не уплачивая при этом никаких налогов казне. Комментируя эту ситуацию, М.Ч. Кучмезова отмечает, что имевшие свои лавки в ущельях особенно грузины, евреи и т.д. обменивали шелка, хлопчатобумажные ткани, нитки и вообще мелкий товар на сырье или готовые изделия, которые перепродавались затем с значительной прибылью [Кучмезова 1967: 68].

Эти и другие нарушения в сфере предпринимательства и торговли округа стали следствием административно-политических изменений и несовершенством системы управления краем в целом. Терская область, включавшая в себя Нальчикский округ, формально находилась в ведении Военного Министерства. Вместе с тем, параллельно функционировали и гражданские службы, осуществлявшие надзор за социально-экономической жизнью края. Действия гражданских чиновников нередко вызывали возмущения военных, расценивавших их как посягательства на свои права, что еще больше усиливало неразбериху в управлении.

Разрешительные документы на право торговли желающие могли получить не только в Ставрополе, но и на месте, в слободе Нальчик. И если в слободах и равнинных селениях округа еще можно было осуществлять контроль за деятельностью торговцев и сбором налогов, то в высокогорной Балкарии многое, если не все зависело от личной заинтересованности аульского старшины. Это обстоятельство, как видно из документов, широко использовалось для ухода от налогообложения заезжими купцами из Тифлисской и Кутаисской губерний. Сама система контроля и налогообложения в крае и в XX в. оставалась далекой от совершенства. Ставропольская Казенная палата, ведавшая сбором налогов, производила их начисление с грубейшими ошибками, вызывавшими недоумение и возмущение местных предпринимателей. Как видно, например, из прошения жителя селения Баксанское Ф. Кумыкова на имя министра финансов империи, доход от его торговли за 1914 г. составил 4 тыс. р., как в среднем и у других торговцев селения, а промысловый налог от Ставропольской Казенной палаты «исчислен в 179 р. 35 коп.», что значительно превышало налог других торговцев, которых по словам Кумыкова насчитали всего «десятки рублей», что и вызвало законное возмущение последнего [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 791. Л. 48].

Таким образом, можно констатировать, что выявленные нами нарушения законности в сфере предпринимательства и торговли в Нальчикском округе на рубеже XIX–XX вв. не носили характер тяжких и особо тяжких правонарушений. Очевидно, что это явилось следствием несовершенства правового и административного

регулирования торгово-экономических отношений в округе. Отдельные эпизоды нарушения законности в немалой степени были обусловлены ошибками и просчетами Терской областной администрации. Недостатки систем контроля и налогообложения, сращивание представителей крупных купеческих династий и окружного правления в конце XIX в. спровоцировали рост экономических правонарушений. Определенную роль в этом процессе сыграла и повальная юридическая неграмотность населения. Незнание финансовых законов и уложений империи делало местных предпринимателей легкой добычей мошенников, подчас приводивших их к полному разорению.

Источники и литература

1. Терские ведомости. 1894. № 99.
2. Кучмезова М.Ч. Проникновение капиталистических отношений в экономику балкарских обществ в пореформенный период // Ученые Записки КБИГИ. Нальчик, 1967. Т. XXV. 255 с.
3. УЦГА АС КБР – Управление Центрального Государственного Архива Архивной Службы Кабардино-Балкарской Республики.

ON THE ISSUE OF OFFENSES IN THE FIELD OF TRADE AND ENTREPRENEURSHIP IN THE NALCHIK DISTRICT AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

Dzughanov Timur Alikovich, Candidate of History, Senior Researcher of the Medieval and New History Sector of Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), dzughanov@mail.ru

The article examines some issues related to the violation of the law in the field of trade and entrepreneurship in the Nalchik region in the 19th – early 20th centuries. An attempt is made to determine the nature and characteristics of these phenomena in the conditions of the post-reform period and the formation of market relations. It is established that the violations that took place were largely due to the process of administrative and political transformations. It is noted that the violations of trade rules that took place were also provoked by the ineffectiveness of the control system in this area. The district administration turned a blind eye to these facts, often covered violators from among its own employees. This state of affairs had a negative impact on the socio-economic development of the highlanders, hampered the already difficult process of their integration into the socio-cultural space of the empire.

Keywords: kabardians, balkars, Nalchik district, trade, entrepreneurship, guild merchants, trade patent, offense.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-3-46-28-33